

Услышав слова управляющего Хуана, оба работника лавки мысленно выругались: ну и старина Хуан, до чего же он прижимистый и скупой.

Госпожа Шэнь с улыбкой произнесла:

— У тебя такая большая лавка, а ты со мной из-за каких-то вонтонов торгуешься. Кстати, я уже сколько дней не видела Сяо Тао.

Управляющий Хуан лениво перебирал костяшки на счетах и ответил:

— В последнее время много беженцев, в городе неспокойно. Сяо Тао еще мала, я боюсь, что она побежит куда-нибудь и попадет в беду, вот и запер ее дома. А девчонка еще и недовольна.

Госпожа Шэнь кивнула:

— И то верно, береженого бог бережет.

Заметив вышедшую Фэн Цзы, госпожа Шэнь прервала праздную болтовню, внимательно оглядела ее с ног до головы и с довольной улыбкой кивнула:

— Не зря говорят, что человека красят одежды. Стоило переодеться в новое платье, как ты совсем преобразилась, и правда очень красиво.

Управляющий Хуан бросил на нее взгляд.

Ничего особенного он не заметил — сущий заморыш, тощий и худой росток фасоли.

Впрочем, грубых слов говорить не стал: открывая лавку ради торговли, ценишь мир и согласие, ведь они привлекают богатство, а этот заморыш — все-таки его покупательница.

Когда госпожа Шэнь и Фэн Цзы собрались уходить, он вежливо бросил им вслед:

— Добро пожаловать снова!

Покинув лавку готовой одежды, они оказались на улице как раз в межсезонье: в крупных ресторанах еще оставалось немного посетителей, а на здешних лотках с едой почти никого не было. Госпожа Шэнь усадила девушку за стол и позвала Дядюшку Шэня сварить ей миску вонтонов.

Дядюшка Шэнь с улыбкой отозвался и споро принялся за работу.

Фэн Цзы положила обе руки на стол и с надеждой уставилась на котелок.

Госпожа Шэнь спросила:

— Сяо Цзы, ты нашла работу?

Фэн Цзы догадалась, что та удивляется, откуда у нее деньги на новую одежду, и рассказала, как поймала преступников и получила за это награду в один лян. Серебро — сумма немаленькая, но и не слишком большая, чтобы вызывать у людей жадность.

Госпожа Шэнь искренне за нее порадовалась:

— Тебе повезло! Надо же, такая худенькая и хрупкая, а смогла скрутить сразу четверых преступников.

Фэн Цзы гордо задрала нос, а в ее глазах сияла неукротимая улыбка.

Она и сама не ожидала, что окажется такой сильной. Неизвестно, показалось ли ей, но той ночью в разрушенном храме ее сила словно бы стала еще больше.

Она даже немного возгордилась и теперь едва ли не жаждала, чтобы объявилось побольше таких тупоголовых бандитов из розыска — пусть бы попадались ей, позволяя зарабатывать серебро.

Впрочем, она бы и рада разбогатеть с помощью воспоминаний из современной жизни, но хотя с детства была умной и ради экономии времени перескакивала через классы, доучившись к четырнадцати годам до второго года старшей школы, кроме как растить цыплят, сажать овощи и стряпать, ничего не умела. Багаж ее знаний оказался слишком скудным.

В этот момент подошел Дядюшка Шэнь с миской вонтонов.

— Спасибо, Дядюшка Шэнь.

Фэн Цзы не завтракала, а до обеда было еще далеко, и она, страшно проголодавшись, схватила ложку и принялась уплетать еду за обе щеки.

Госпожа Шэнь не стала ей мешать и поднялась, чтобы помочь с делами.

Облачившись в теплую обновку и уплетая горячие вонтоны, Фэн Цзы чувствовала себя невероятно счастливой, и на ее лице застыло выражение полного блаженства.

Она обеими руками подхватила миску, шумно отхлебнула бульон и сладко произтянулась:

— Вонтоны у матушки Шэнь такие вкусные, я бы их хоть каждый день ела и не надоели бы.

Госпожа Шэнь ласково ответила:

— Нравятся — заходи почаще.

Покончив с едой, Фэн Цзы попыталась расплатиться, но госпожа Шэнь наотрез отказалась брать деньги.

Девушка настаивала на своем: вчера у нее действительно не было ни гроша, но теперь-то монеты водятся, и она решительно не желала пользоваться добротой стариков.

Госпоже Шэнь ничего не оставалось, как смиренно принять плату.

Собравшись уходить, Фэн Цзы заметила, что Дядюшка Шэнь рубит дрова.

Старик был уже в возрасте, хоть и держался крепко, но тягаться с молодежью не мог, и удары топора давались ему с заметным трудом.

— Дядюшка Шэнь, я сильная, давайте я вам помогу нарубить дров.

Дядюшка Шэнь торопливо замахал руками:

— Не нужно, не нужно, как же мы позволим тебе работать просто так?

— Почему же не позволить? Вчера вы угостили меня вонтонами, сегодня госпожа Шэнь помогла сбить цену на платье, сэкономив мне кучу денег, так что помочь вам нарубить немного дров — щая сущая мелочь.

В детстве в детском доме готовили в огромных котлах на дровяных печах, и чтобы выпросить лишний кусочек еды, она вечно крутилась у тетушек-поваров на подхвате. Повзрослев хоть чуть-чуть, она научилась и хворост собирать, и дрова рубить, так что прекрасно умела управляться с печью и топором.

Фэн Цзы отобрала топор и в мгновение ока расколола целую поленницу.

Дядюшка Шэнь и госпожа Шэнь остолбенели.

— Сяо Цзы, ну и силища же у тебя!

Фэн Цзы отряхнула руки и самодовольно рассмеялась:

— То-то же! Если бы не моя сила, я бы ни за что не получила награду — целый лян серебра!

Госпожа Шэнь улыбнулась:

— Один лян кажется большой суммой, но на деле деньги тают на глазах. На одежду ты разом спустила шестьсот вэней, а ведь у тебя даже своего угла нет. Еда, одежда, жилье — везде нужны монеты, так что сбереги то, что осталось, трать с умом.

— Хорошо! — послушно кивнула Фэн Цзы.

— Смотри мне, сегодня вечером ни в коем случае не ночуй в том разрушенном храме! Нынче время беспокойное, вчера тебе просто повезло натолкнуться на тех, с кем ты смогла справиться. А что, если попадется кто-то, кому ты не зубам? Место там глухое, зови — не зови, никто не откликнется.

Госпожа Шэнь принялась наставлять ее со всей заботой.

Фэн Цзы ни капли не тяготилась этими нравоучениями.

Выслушав все до конца, она ответила:

— Я понимаю. У меня сейчас есть деньги, и я собираюсь перезимовать эту ночь на постоялом дворе, а как только найду постоянную работу, подумаю об аренде жилья.

Губы госпожи Шэнь слегка шевельнулись, но она так и не решилась позвать девушку пожить у них: в их доме и так тесно, гостье будет неудобно.

Поразмыслив как следует, она подсказала:

— В самом дальнем конце переулка рядом с нашим домом есть небольшой постоялый двор. Место там глуховатое, условия не ахти какие, но и плата намного ниже, чем в обычных гостиницах.

Фэн Цзы обрадованно воскликнула:

— Ничего страшного, лишь бы крыша над головой была!

В ее кошельке все еще оставалось несколько сотен вэней, так что на постоянный двор денег хватало, и скупиться она не собиралась. Ночевать в развалинах бесплатно, конечно, хорошо, но никакого покоя: прошлой ночью она толком не выспалась, а попадись ей на пути злодей посильнее, и ей пришел бы конец.

Она не настолько верила в собственную удачу.

Везло же ей донельзя глупо.

Договорившись с госпожой Шэнь, что сначала отправится искать работу на пристань, а вечером та лично проводит ее до гостиницы, Фэн Цзы в самом прекрасном расположении духа, гордо выпятив грудь, зашагала к реке.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как госпожа Шэнь поспешно окликнула ее:

— Сяо Цзы, стой!

Под ее недоумевающим взглядом госпожа Шэнь подбежала, взяла ее за руку и потянула вперед, не забыв крикнуть мужу:

— Я отведу Сяо Цзы ненадолго домой, ты пока посторожи лоток, а если не будешь справляться, позови старика Хуана на помощь!

Дом госпожи Шэнь находился совсем недалеко от торговой точки — в переулке чуть впереди, всего через четыре-пять дворов.

Переступив за порог вместе с хозяйкой, Фэн Цзы очутилась в старом дворике с небольшим каменным жерновом посредине.

Заметив, как любопытно она уставилась на жернов, госпожа Шэнь пояснила с улыбкой:

— Мой сын торгует тофу, этот жернов как раз для него.

Неудивительно, что она ни разу не видела сына госпожи Шэнь помогающим на лотке — оказывается, он промышлял продажей соевого творога.

Вроде бы в народе исстари говорили про три самые тяжкие доли: править лодкой, ковать железо и продавать тофу.

— Матушка Шэнь, ваша семья такая трудолюбивая.

— А что поделаешь, не будешь трудиться — не выживешь. Мы с его отцом бежали от войны, из пятерых детей в живых остался лишь один сын, за душой ни гроша не было. Только упорным трудом и терпением удалось скопить этот скромный дом.

Пока они беседовали, с улицы вернулась женщина лет тридцати с корзиной овощей наперевес:

— Мам, а я вернулась.

Заметив Фэн Цзы, она удивилась:

— Ой, у нас гости.

— Да, это Сяо Цзы, — представила гостью госпожа Шэнь, а затем обратилась к самой девушке:

— А это моя невестка, госпожа Ло.

Фэн Цзы вежливо поклонилась:

— Здравствуйте, матушка.

<http://bllate.org/book/19615/1925438>